

ФИНАНСЫ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

УДК 336.748.5

ПЕРЕХОД К ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЕ ЗОЛОТОГО МОНОМЕТАЛЛИЗМА В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА С.Ю. ВИТТЕ (1895 – 1897 гг.)

д-р экон. наук, проф. В.Н. УСОСКИЙ

(Минский государственный лингвистический университет, Минск)

Анализируются экономические условия и причины, лежавшие в основе перехода экономики Российской империи к системе золотого монометаллизма путем проведения министром финансов С.Ю. Витте денежной реформы (1895 – 1897 гг.). Исследуются тенденции развития феодальной экономики России до отмены крепостного права в 1861 году, проводится системный анализ рыночных реформ в пореформенный период. Анализируются системные взаимосвязи в сферах бюджетно-финансовой системы государства, денежной и банковской систем, внешнеэкономической деятельности субъектов народного хозяйства, системы государственного внешнего и внутреннего долга, привлечения иностранного капитала. Реформа позволила сбалансировать пропорции в экономике, создать стимулы к сбережениям и инвестициям, сделала устойчивым валютный курс рубля и низким уровень инфляции.

Сущность, структура и функции денежной системы и ее формы (система неразменных на золото денег и система золотомонетного стандарта)

Денежная система – это сложившаяся в процессе исторического развития общества форма организации денежной эмиссии и обращения денег в экономической системе, закрепленная в национальном законодательстве. Денежная система отличается специфическим порядком создания денег банковской системой и (или) казначейством (министерством финансов), которые становятся специальными эмиссионными институтами, регулирующими процесс создания долгов фирмами, гражданами и правительством. Банковская система регулирует порядок эмиссии и обращения денег, а также процесс ухода денег из денежного обращения с целью стимулирования роста ВВП, необходимого для повышения жизненного уровня людей.

Каждая национальная экономика прошла уникальный исторический путь создания специфической денежной системы, формировалась под воздействием разнообразных исторических, экономических, политических, социальных и культурных факторов. В процессе становления и развития Российской империи в XVIII – XIX веках денежная система способствовала упорядочиванию хозяйственной жизни на обширных территориях.

Денежная система является неотъемлемым элементом рыночной экономики. Она вынуждает дебиторов к безусловному порядку возврата долгов. Кредиторы экономически принуждают должников к рациональному поведению на рынке посредством разнообразных инструментов, созданных в денежной системе. Денежная система – это упорядоченная совокупность элементов, включающая в себя денежную единицу, обладающую функцией законного платежного средства, порядок ее эмиссии и регламентации денежного обращения государством, масштаб цен, а также сложившиеся устойчивые взаимосвязи между субъектами, создающими и использующими деньги. Этими субъектами являются государственные структуры, эмитирующие деньги (казначейство и (или) центральный банк) и финансовые посредники (коммерческие, инвестиционные банки и др.).

Денежная система Российской империи до проведения денежной реформы С.Ю. Витте существенно отличалась от функционирующей в мировой экономике системы золотомонетного стандарта, в основе которой лежал фунт стерлингов. Неустойчивость российской денежной системы проявлялась в падении валютного курса рубля, высоких темпах инфляции, росте большого внутреннего и внешнего государственного долга. Бюджетных доходов, «выколачиваемых» из податных сословий России в период господства крепостного права, фатально не хватало. Дефицит госбюджета динамично рос по причине перманентного увеличения чрезвычайных расходов, направляемых правительством на финансирование многочисленных войн. Неупорядоченность денежного обращения и крайняя неустойчивость денежной системы оказывали негативное влияние на проведение рыночно ориентированных реформ, которым дал старт Александр II, отменив крепостное право.

Во второй половине XIX века все крупнейшие государства Европы и США, претендующие на статус великих держав, создали национальные системы разменных на золотые деньги банкнот, которые постепенно к концу XIX века практически вытеснили серебряные деньги. К 70-м годам XIX века нацио-

нальные денежные системы эволюционировали в *мировую денежную систему золотомонетного стандарта*, где роль мировой валюты играл английский фунт стерлингов, к которому через фиксированные валютные курсы привязывались национальные валюты. Трансформируясь под влиянием разнообразных факторов, система золотого стандарта в модифицированной форме просуществовала до 1971 года, пережив Великую Депрессию и две мировые войны.

До денежной реформы С.Ю. Витте (1895 – 1897) в экономике Российской империи действовала неустойчивая денежная система фидуциарных денег, основанная на принципе *неразменных на золото кредитных билетов (fiat money)*. Система золотомонетного стандарта (*gold specie standard*) основывалась на жесткой связи фиксированного количества золота с обменным курсом банкнот банков, которые были обязаны обменивать банкноты на золото по первому требованию их держателей. Ни в одной из последующих трех форм золотого стандарта (золотослитковой, золотодевизной и золотовалютной) золотые монеты не обменивались на банкноты по требованию их держателей во внутреннем обращении национальной экономики. Именно этот обмен золота на банкноты обеспечивал их жесткую связь, что выражалось в установленной центральным банком официальной пропорции обмена (масштаб цен). В системе золотомонетного стандарта обмен банкнот на золото не отрывался от «розницы». Существенные отличия в механизмах обмена кредитных денег на золото четко отделили систему золотомонетного обращения от золотослитковой, золотодевизной и золотовалютной систем. При системе золотомонетного стандарта в экономике индивиды и фирмы постоянно обменивали банкноты на золото в банках, государством был разрешен ввоз и вывоз золота в любых формах и объемах, действовало свободное обращение национальных денежных единиц за пределами национальных экономик.

В системе золотомонетного стандарта эмиссия банкнот банковской системой жестко ограничивалась платежеспособностью банков, так как фиксация обменного курса национальной валюты к золоту была условием стабильности денежной системы. Государство являлось гарантом стабильности объявляемого им официального масштаба цен, который поддерживался на денежном рынке путем свободной (и без ограничений) покупки-продажи золота и банкнот. Это свидетельствовало о том, что деньги при золотомонетном стандарте являлись товарным телом, воплощенным в реальном весовом содержании золота. Золотые деньги были товарным стандартом (товарными деньгами), так как в экономике действовал механизм золотомонетного стандарта, и являлись универсальной формой товарного стандарта, так как любой товар можно было трансформировать в материальный денежный товар (золото). Динамика экономического развития страны определялась наличным запасом золота в ней и установленным масштабом цен, который фиксировал пропорции обмена банкнот на золото, что связывало уровень товарных цен, вексельный (валютный) курс с размером ВВП. Непредсказуемость действия факторов рыночного бизнес-цикла при золотомонетной системе вела к отклонению от 100 %-ного золотого покрытия банкнот. Эта пропорция снижалась в период экономического роста, во время же депрессии, когда происходило удорожание денег, обменная пропорция приближалась к 100 %-ному золотому покрытию банкнот.

Вексельные (валютные) курсы спонтанно регулировали на мировом денежном рынке валютный обмен между субъектами экономики. Вексельный (валютный) курс – это цена денежной единицы одной страны, выраженная в денежных единицах (иностранных валютах) других стран. *При золотом денежном обращении основу вексельного курса составлял монетный золотой паритет – соотношение национальных денежных единиц стран по весу золота, содержащегося в них.* Например, во время золотомонетного стандарта один фунт стерлингов содержал 7,3224 грамма золота, а доллар США – 1,5046 грамма золота. Монетный паритет составлял: 1 фунт стерлингов = 7,3224 : 1,5046 = 4,8666 долл. США. Вексельный курс отражал конъюнктурные колебания валютного рынка, отклоняясь от монетного золотого паритета, установленного официально. Курс находился под воздействием изменений спроса и предложения валют и золота, что оказывало влияние на состояние платежного баланса страны. Однако, несмотря на колебания цен, *центром притяжения валютного (вексельного) курса был монетный золотой паритет.* Золотое обеспечение национальных валют стран торговых партнеров позволяло ограничить отклонения вексельного курса от монетного золотого паритета.

Мировая система золотомонетного стандарта, сложившаяся к 1870 году, не могла работать в условиях мирового военного конфликта. Перед государствами, втянутыми в затяжную мировую войну 1914–1918 годов, возникли потребности финансирования значительных военных расходов, что привело к быстрому и радикальному изменению отраслевой структуры экономик воюющих стран. Все страны золотомонетного стандарта были вынуждены *приостановить свободный обмен валюты (suspension of convertibility)* и перейти на эмиссию неразменных на золото банкнот. Война разрушила систему международного клиринга, который проводился через лондонский валютный рынок. Воюющие государства поставили под жесткий контроль все валютные операции и движение золота в своих внешнеэкономических расчетах. Вывоз золота за рубеж был запрещен. Эти меры применяли все без исключения страны в период войн. Например, Англия во время войны против Франции и послевоенного восстановления экономики (1797 – 1821 гг.), США во время гражданской войны 1861 – 1865 годов.

Денежные системы биметаллизма и монометаллизма

Металлическое денежное обращение функционировало в двух формах денежных систем: биметаллизм и монометаллизм. *Биметаллизм* – это металлический тип денежной системы страны, в которой государство законодательно закрепляет за золотом и серебром роль денег на равноправных основаниях. В сделках за товары и услуги монеты из золота и серебра свободно чеканились и принимались субъектами к платежу как равноправные средства обмена. Денежная система капитализма в период его становления предполагала свободу чеканки монет. Каждый человек, принесший на монетный двор золото и серебро, получал обратно отчеканенные полноценные монеты, которые являлись законным платежным средством. При переделке золота в монету в нее добавлялась медь, для придания золотой монете большей твердости. Для того чтобы в обращении циркулировали полноценные монеты, выполнявшие по закону платежно-расчетные функции, государство устанавливало *предел отклонения веса монеты от ее номинального веса – ремедиум*. Монеты, потерявшие в весе свыше допустимой государством нормы, теряли права законного платежного средства и были запрещены к приему.

Биметаллизм функционировал во многих странах, например, в США и Франции. Эта денежная система продержалась до последней трети XIX века, причем с середины XIX века серебряная база экономики начала сокращаться. На принятие страной биметаллической денежной системы влияли определенные факторы. Во-первых, между ценами на золото и серебро сохранялось устойчивое соотношение (1:15, 1:15½), что придавало стабильность и устойчивость денежной системе биметаллизма. Во-вторых, до открытия в 1848 году богатых золотых россыпей в Калифорнии, а позднее месторождений золота в Австралии и Аляске, золота для нужд денежного обращения было недостаточно. Поэтому вместе с золотом использовалось и серебро.

Денежная система биметаллизма была внутренне противоречива, так как деньги как универсальная ликвидность требуют устойчивой однозначной связи с единственным денежным металлом (золотом или серебром). Денежная же система биметаллизма была построена на том, что золото и серебро являлись двойным мерилем ценности товара. Изменяющиеся размеры предложения и спроса на два разных драгоценных металла при открытии новых богатых месторождений золота или серебра делали денежную систему биметаллизма крайне неустойчивой. Это порождало резкие и непредсказуемые изменения денежных цен, выраженных в золоте и серебре. Государство устанавливает с помощью закона весовое соотношение ценности золотых и серебряных денег, что приходит в несоответствие с их рыночными колебаниями. Металл, ценность которого занижена, начинает изыматься из обращения, переплавляется в слитки и вывозится за границу. Карл Маркс писал: «тот металл, стоимость которого повышается, имеет лаж и, подобно всякому другому товару, изменяет свою цену в металле, оцененном слишком высоко, между тем как мерою стоимости служит только последний металл. Весь исторический опыт в этой области сводится просто к тому, что там, где по закону два товара выполняют меру стоимости, фактически эту роль всегда утверждает за собой лишь один из них» [1, с. 60].

Помимо несоответствия фиксированного масштаба цен золотых и серебряных денег, установленных государством законодательно, колебаниям рыночных цен на них, нестабильность денег вызывалась также и порчей монеты. Порчу «наводили» как люди, так и государство, которое, стремясь простым способом решить финансовые проблемы, выпускало деньги из различных недрагоценных металлов (медь и др.) и сплавов недрагоценных с драгоценными металлами. Золотые и серебряные монеты, изнашиваясь в процессе обращения, сами теряли свою полноценность. Внутренняя ценность золотых и серебряных монет по этим причинам существенно изменялась, что было сформулировано в *законе Коперника – Грешема, который гласил: «плохие деньги вытесняют из обращения хорошие»*.

Монометаллизм – денежная система, в которой золото или серебро являлись единственным законным платежным средством, свободно размениваемым по нарицательной цене на денежные билеты. В России, например, существовал *серебряный монометаллизм* в 1843 – 1852 годах, а с 1897 года в ходе денежной реформы С.Ю. Витте была введена денежная система *золотого монометаллизма*. Для того чтобы ввести металлическое обращение, государство должно было предварительно накопить необходимый запас драгоценных металлов, который через механизм масштаба цен становился основой для функционирования биметаллизма или монометаллизма. Однако металлическое обращение в любой своей форме является достаточно дорогим удовольствием для национальной экономики, что подтвердила и денежная реформа С.Ю. Витте.

Монетный союз – это единая региональная денежная система, где существуют единая валюта и согласованные между странами правила денежного обращения. При этом денежная единица ведущей страны монетного союза, вокруг которой центрируются все национальные денежные системы, становится доминантной денежной единицей союза. В расчетах стран монетного союза может либо использоваться доминантная валюта, либо выпускаться валюта, сходная по весовому содержанию с доминантной валютой. Например, Латинский монетный союз был заключен в 1865 году между Францией, Бельгией, Грецией, Румынией, Швейцарией, Италией. В этих странах было установлено такое же весовое отношение золота к серебру, как и во Франции (1:15½), а также была допущена свободная чеканка серебряной и

золотой полноценных монет по французскому стандарту. Полноценные национальные монеты всех стран союза свободно обращались в его границах.

Долгое время в странах Европы и США биметаллизм являлся основной формой денежной системы, так как он был дешевле в использовании, чем золотой монометаллизм. К тому же он гибко смягчал попеременную проблему дефицита то золота, то серебра. Однако следует отметить, что большую часть времени в XV – середине XIX века золото было все же более редким товаром, нежели серебро. Например, с конца XVII века английский фунт стерлингов имел более сильную привязку к серебру, чем к золоту. Только в течение XIX века Англия, став промышленной «мастерской мира», прочно вошла в систему монометаллизма, формируя его как доминантная великая держава мира. В то же время до 60 – 70-х годов XIX века все остальные великие державы, в которых развивался капитализм, имели серебряный монометаллизм или биметаллизм. Объективно в силу своего положения английский фунт стерлингов оказывал сильное влияние на мировую торговлю. Распад в 70-х годах Латинского союза и поставка золота на рынок с открытых в середине XIX века богатых золотых приисков Калифорнии и Австралии, а в конце XIX века из Клондайка и Южной Африки постепенно выводили на первое место золото. Вытеснению серебра способствовало его обесценение. Так, рыночное отношение ценности золота к серебру с 1:15,63 в 1872 году достигло 1:39,15 в 1902 году [2, с. 549]. Все эти обстоятельства привели к тому, что английский золотой фунт стерлингов стал мировой резервной валютой, что толкало другие развитые страны мира к формированию денежных систем золотого монометаллизма. Развитие кредитного хозяйства развитых стран мира в эпоху промышленного переворота в XIX веке требовало стабильных денег, что привело к отказу от системы биметаллизма. Развитые капиталистические страны повсеместно перешли на систему золотого монометаллизма. Так сложилась система международного золотомонетного стандарта, которая просуществовала в период 1870 – 1914 годов. Немаловажным фактором его появления и функционирования помимо вышеизложенных было отсутствие масштабных мировых военных конфликтов до первой мировой войны.

Слаборазвитые страны, пожелавшие ввести у себя систему золотого монометаллизма, могли сделать это, однако в ограниченной форме. По причине их бедности в слаборазвитых экономиках практически не было в обращении золотых денег. Денежная единица слаборазвитой страны «привязывалась» к золотой валюте развитой страны через *твердое золотое весовое соотношение (масштаб цен)*. Свободный размен золота на кредитные билеты происходил лишь в отношении к валюте привязки, т.е. к доминантной валюте. Тем самым устанавливалась валютная зависимость страны с *ограниченной золотой валютой* от резервной валюты страны золотого монометаллизма. Для поддержания фиксированного масштаба цен подчиненная страна должна была перевести свой золотой запас в качестве **гарантийного депозита** в центральный банк доминантного государства, который брал на себя гарантии поддержания фиксированного валютного курса. Денежная эмиссия «ограниченной золотой валюты» подчиненной страны контролировалась центральным банком ведущей страны монометаллизма, который гарантировал обмен ее резервной валюты на золото. Такая денежная система в последующем превратилась в систему золотодевизного стандарта. Под *девизой* (по нем. *devize*, по исп. *deviza*) понимается одна золотая валюта, взятая в обменном отношении к другой золотой валюте. Термин «девиза» относится к операциям вексельного (валютного) обмена. С английского языка термин *девиза (foreign exchange)* переводится как иностранная валюта. *Девизы – это разнообразные платежные средства (векселя, чеки, банковские депозиты и другие виды счетов в иностранных банках), выраженные в иностранной валюте.* В экономиках стран, использовавших золотодевизный стандарт, в обращении золотых монет нет. Золото централизуется в Центральном банке страны, который использует его, а также девизы для проведения интервенций на внешнем рынке для регулирования платежного баланса страны. Центральный банк обязан разменивать свои банкноты на золото или на валюты стран с золотой валютой.

Ограничения на функционирование системы металлического денежного обращения

Наличие жесткой связи между металлом и деньгами через масштаб цен еще отнюдь не свидетельствует о совершенной устойчивости и стабильности системы металлического обращения по сравнению с системой неразмесных кредитных денег. Однако неустойчивость неметаллической денежной системы очень высока, что выражается в низких темпах роста сбережений и накоплений, небольших размерах привлечения иностранных инвестиций и кредитов. Предложение драгоценных металлов на денежных рынках различных стран подвержено значительной нестабильности и зависит от факторов, не контролируемых в полной мере ни одним из субъектов экономики, а также государством. Бедна или богата страна драгоценными металлами, имеет ли она обширные месторождения золота и серебра или нет, будут ли открыты новые месторождения драгоценных металлов в других странах мира, когда они поступят на рынок, может ли экономика заимствовать на внешних рынках – все это является непредсказуемыми факторами для любой экономики. Чем более бедна и неразвита рыночная экономика, тем дороже будет подготовка и введение системы золотого монометаллизма. Это ниже мы покажем относительно денежной реформы С.Ю. Витте. Кроме того, конфигурация цикла рыночной экономики непредсказуема для субъектов рынка и государства. Рыночный цикл с растущими дисбалансами оказывает сильное воздействие на

денежную систему. Циклические перепады инфляции и дефляции, роста и спада рыночной экономики оказывают сильное воздействие на успешность проведения денежно-кредитной политики правительства, особенно если последнее малоопытно в проблемах рыночного регулирования экономики.

Часто во время научных дискуссий экономисты-номиналисты подчеркивали в своих аргументах, что при определенных условиях возникает относительная внутренняя неустойчивость металлических денежных систем. Они утверждали, что создание стабильной денежной системы с эмиссией необеспеченных драгоценными металлами кредитных денег довольно трудное, однако вполне посильное дело для государства. В системе необеспеченных драгоценными металлами денег во внутреннем денежном обращении полноценные деньги не функционируют, в то же время серебро и золото как полноценные деньги продолжают обслуживать внешнеэкономические связи стран в мировой торговле. Теория Кнаппа «Для заграницы металл, а внутри нотальные (кредитные) деньги» отражала содержание данного типа денежной системы. Когда в национальных экономиках не действует золотой и серебряный стандарт, в этом случае запасы драгоценных металлов не выполняют функцию объективного ограничителя эмиссии кредитных билетов.

Российские банки до реформы 60-х годов XIX века

Все создаваемые в России во второй половине XVIII века банки были феодально-сословными. В 1754 году начали работу дворянские заемные банки в Санкт-Петербурге и Москве, а также купеческий заемный банк в Санкт-Петербурге. Деятельность их не была успешной. В 1782 году был закрыт купеческий заемный банк, а в 1786 году – дворянские заемные банки. Для краткосрочного кредитования в ведомстве опекунских советов в 1772 году были учреждены ссудные и сохранные кассы, а в 1775 году в губернских городах созданы приказы общественного призрения. Для долгосрочного кредитования помещиков в 1786 году был учрежден государственный заемный банк.

До появления банков денежные ссуды выделялись из госбюджета с разрешения сената такими правительственными органами, как Берг-коллегия, Мануфактур-коллегия, Коммерц-коллегия. Банки создавались казначейством, которое наделяло их капиталом, выделяя целевые бюджетные ссуды. Большую часть ссуд получали дворяне. До 1861 года в России нельзя было учреждать частные банки. Только в 1861 году частные собственники создали Санкт-Петербургское городское кредитное общество. В XVIII веке правительство обосновывало необходимость создания кредитных учреждений для дворян следующими обстоятельствами. Во-первых, экспансией ростовщического капитала с его очень высоким уровнем процента, который делал частный денежный рынок неупорядоченным. По этой причине правительство начало создавать экономические и законодательные условия для понижения нормы процента. В 1754 году был издан Манифест об «указных процентах», регулирующих их максимально возможный уровень. Выход на рынок казенных банков упорядочивал процесс предоставления ссуд, делал его легальным и юридически стабильным для дворян. Это позволяло «теснить» на рынке ростовщический капитал. Во-вторых, правительство желало облегчить тяжесть дворянских долгов ростовщикам, пыталось «развязать» накопившиеся долги. В-третьих, оно стремилось через казенные банки создать предложение более дешевых кредитов для улучшения положения дворянских хозяйств.

Министр финансов России М.Х. Рейтерн в 1866 году сделал вывод о том, что для экономики система казенных банков «представляла большую опасность: она была основана на предположении, что ежегодный приток вкладов будет всегда превышать востребование оных; другими словами, на предположении, что никогда не будут допущены частные акционерные предприятия, внутренние правительственные займы и даже развитие частного кредита, при существовании которых нельзя было уже ожидать такого притока вкладов в кредитные установления и за такие умеренные проценты; удерживать же вклады посредством возвышения процента кредитные установления не могли, ибо не имели права возвышать процент, платимый заемщиками и, следовательно, не из чего было им платить высший за вклады процент» [3, с. 119].

Казенные банки были созданы как неотъемлемый элемент феодальной экономики для поддержания внеэкономического статуса дворянства в иерархии общественных отношений Российской империи. Их привилегии в кредитно-денежной сфере состояли в субсидиарном кредитовании и льготном обслуживании взятых ими кредитов. Аристократы, придворная знать, царские фавориты, крупные промышленники имели первенство при получении льготных, зачастую безвозвратных кредитов «по высочайшим повелениям». Льготный порядок предоставления и погашения ссуд вел к неэффективному их использованию, что способствовало углублению кризиса дворянской экономики. Правительство использовало казенные банки также и для своих нужд. Не желая размещать внутренние займы на рыночной основе, оно для финансирования чрезвычайных расходов покрывало дефицит госбюджета вкладами, принудительно изымаемыми из казенных банков. Многочисленные войны ухудшали кризис госбюджета и не позволяли улучшить состояние экономики страны.

Министр финансов Е.Ф. Канкрин (1823 – 1844) придерживался традиционной точки зрения на процесс экономического развития страны. Он был против сооружения железных дорог, возражал против промышленного развития, считая, что его стимулирование путем эмиссии частными банками частных банкнот

«едва ли не ведет к большим потерям, когда капитал познаний в народе не получил еще соразмерного расширения» [4, с. 366]. «Частные банки (не банкиры), – говорил Канкрин, – выпускающие кредитные бумаги, не должны быть терпимы правительством подобно шарлатанам, универсальным врачевным средствам и прочим художествам, спекулирующим на легкомыслии публики. ... По нашему крайнему убеждению, вовсе не должно бы позволять учреждениям частных банков, так как их заменить можно было бы учреждением более прочным, были бы то правительственные банки или же банки официальные, состоящие не только под контролем правительства, но и под его руководством. В противном же случае страна, при возрастающем критическом положении в Европе, постоянно стоять будет на вулкане катастроф и, положим, если не катастроф, то, по крайней мере, каких-то вредностных недоразумений» [Цит. по 5, с. 163].

До крестьянской реформы 1861 года в России не могли возникнуть частные банки, обслуживающие становящийся рынок. Казенные банки выдавали подавляющую часть кредитов помещикам под так называемые населенные имения, а фактически под крепостные души. Для банков залогом под кредиты помещикам формально служила земля населенных имений, но реально не было банковской практики продажи земли несостоятельных должников на ипотечном рынке. Ипотечный рынок был слабо развит, банки не могли продать заложенную землю неэффективно хозяйствующих помещиков, так как при ее продаже недворянским сословиям необходимо было «отделить» бывшую землю дворян от «приросших» к ней крепостных крестьян. Плохо хозяйствующие помещики не могли быть признаны банкротами по решению суда. Правовой инфраструктуры, обслуживавшей процессы перераспределения капиталов и земли, не существовало. Для казенных банков рыночная оценка земли и ее доходность не служили основанием для выдачи кредитов помещикам, так как в этой сфере феодальной экономики не действовали коммерческие принципы. Согласно сословному принципу в казенных банках кредитовались в основном помещики и правительство. Правительство проводило политику, согласно которой «залог имений не должен привести к ограничению владельческих прав крепостников. Характерным в этом отношении был закон 1837 года, который подтверждал право помещиков отдавать в рекруты людей «дурного поведения» из имений, заложенных в банке и сохранных казнах. Крестьян заложенных поместий допускалось переводить в разряд обязанных только с разрешения кредитных органов» [5, с. 208].

Сложившийся порядок кредитования делил субъектов экономики на две неравноправные сословные группы. Привилегированную сословную группу составляли помещики, не несущие экономической ответственности за результаты своей хозяйственной деятельности на земле. В непривилегированную сословную группу входили все экономически ответственные субъекты рынка (купцы, промышленники, мещане, свободные крестьяне), которые с большим трудом могли стать на кредитное обслуживание в казенные банки, что ограничивало их возможности. Начиная с закона Александра I о вольных хлебопашцах (1803) и системы мероприятий Николая I, направленных на ограничение крепостного права, в России начало складываться сословие вольных крестьян. «В результате к 1858 году в России было уже 268 тыс. крестьян-землевладельцев, имевших в собственности 1,1 млн. гектаров земли» [6, с. 263]. Однако доля кредитов, выдаваемых казенными банками купцам-торговцам, предпринимателям-промышленникам и свободным крестьянам, была не велика. Директор Кредитной канцелярии Министерства финансов Ю.А. Гагемейстер писал: «... количество вкладов постоянно возрастает, ибо при совершенном недостатке частного кредита, при малом развитии промышленности и беспечности, в особенности русского дворянства, капиталисты находят более удобным вверять деньги банку и довольствоваться малыми процентами, чем пускаться в неверные предприятия» [3, с. 24]. Непривилегированные податные сословия, работая на принципах рыночной экономики, несли экономическую ответственность за результаты своей деятельности, медленно формируя в недрах феодализма островки свободной рыночной экономики.

Специфические особенности денежной и финансово-бюджетной систем Российской империи

В XVIII – XIX веках народное хозяйство Российской империи развивалось в условиях долгосрочной финансовой несбалансированности. Страна вела многочисленные войны, подавление внутренних крестьянско-казацких восстаний К. Булавина, Е. Пугачева требовали значительных финансовых расходов, что делало дефицит госбюджета хроническим. В 1769 году Екатерина II ввела ассигнационную денежную систему, в основе которой лежали разменные на медную монету казначейские деньги (ассигнации), однако не разменные на драгоценные металлы. Ввиду отсутствия в России частных коммерческих банков денежная система строилась на казначейской эмиссии формально кредитных билетов, «вводимых» в оборот через казенные банки. Кредитным характером эти казначейские деньги не обладали, так как с их помощью государство финансировало дефицит бюджета, а не хозяйственные операции бизнеса. Государство не вводило принудительный курс ассигнаций, в тоже время ими было не обязательно рассчитываться при платежах между частными лицами. Только при Александре I в 1812 году был введен принудительный курс ассигнаций и обязательность платежей с их помощью между частными лицами, между казной и частными лицами. В 1843 году министр финансов Е.Ф. Канкрин провел денежную реформу (1839 – 1843), в результате которой ассигнации были изъяты из обращения и введены разменные на серебро «государственные кредитные билеты». С этого времени была завершена эпоха денежной ассигнационной системы «матушки» Екатерины II и формально введен серебряный монометаллизм, хотя в

обращении продолжали использоваться золотые монеты. Однако уже в конце 40-х годов XIX века в период революционных потрясений в Европе и с началом Крымской войны 1853 – 1856 годов чрезвычайные военные расходы вынудили государство в очередной раз в истории России в 1858 году прекратить размен кредитных билетов на серебро и золото.

Для выявления тесной взаимосвязи между денежной и финансово-бюджетной системами остановимся более подробно на финансово-бюджетных проблемах страны. Основной статьей доходов госбюджета России даже после отмены крепостного права была подушная подать, введенная Петром I в 1717 году. Ее платили лица мужского пола из податных сословий, к которым относились крепостные крестьяне и посадские люди (купцы и мещане), вне зависимости от своего возраста. Величина подушной подати ежегодно определялась путем деления необходимой государству денежной суммы, исчисленной Министерством финансов, на число плательщиков подушной подати. Причем неподатные сословия (духовенство и дворяне) подушную подать не платили. Из неподатных сословий происходила большая часть богатых людей России. В своей сущности феодальные отношения являются внеэкономическими, так как в этом сословном обществе они жестко противопоставляют людей по социально-экономическому статусу, правам и обязанностям, выполняемым функциям. Внеэкономические отношения феодализма разделяли общество на податные сословия, которые несли экономические тяготы, и на неподатные сословия, включавшие, во-первых, дворян, служивших самодержавному императору в сфере государственного управления, в армии и флоте и плативших так называемый налог «кровью», и, во-вторых, духовенство, несшего духовную службу. Все сословия России на равноправных основаниях несли государственное тягло до 1785 года. В этот год Екатерина II подписала «Грамоту на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», которая юридически закрепила за дворянами землю в частную феодальную собственность, ставшую для них полной и безусловной. До этого дворяне обладали правами условного владения и при невыполнении возложенных на них функций «чинов» служилого сословия в иерархии государственного тягла могли быть лишены своих прав, собственности и свободы в любое время. Обычной практикой до 1785 года было то, что русские цари отбирали в казну поместья у нерадивых дворян, лишая их заодно дворянского звания, передавая землю и крепостных дворянам, проявлявшим рвение в государственной службе. Например, «с 1700 по 1750 год гораздо больше поместий было конфисковано, чем роздано: из 171 тысяч крестьянских «душ», которые достались дворянам в эти полвека, лишь 23,7 тысяч попали к ним из царских владений; остальные были приписаны к помещичьим землям, изъятым и переданным новым владельцам. Такого рода реквизиции были столь обычным делом, что в 1729 году в Санкт-Петербурге была даже учреждена Канцелярия по конфискациям – учреждение, которому нет, наверное, примера в истории институтов государственного управления» [6, с. 245].

С 1785 года дворянство было освобождено от государственного тягла, что «запустило» процесс их постепенной эволюции в преимущественно потребительское сословие общества, обладавшего правами, но не несшего, как податные сословия страны, обязанностей перед государством и обществом. В большинстве своем дворяне не утруждали себя занятием хозяйственными делами в своих имениях, преимущественно они жили в городах, эволюционируя в городскую слой, живущий за счет крестьянского труда, присваивавший земельную ренту.

Фундаментальные принципы, положенные в основу феодальной экономики, не могли создать хозяйств, эффективно использующих ограниченные ресурсы, что в тенденции вело к экономическому абсурду. Он состоял в том, что богатые вообще не платили прямых налогов, бремя которых в основном лежало на бедном населении страны, содержавшем госбюджет. Это выработало генокод отсталой экономики, когда бедные становятся еще беднее. Разорвать этот порочный круг, оставаясь в рамках крепостнических отношений, было невозможно. По этой причине Россия дрейфовала в кильватере развитых западных стран, в экономических системах которых активно развивался капиталистический рыночный уклад. Фатальность тенденции постоянно догоняющей страны для Российской империи носила угрожающий характер.

Вплоть до отмены подушной подати в Европейской России в 1885 году (в Сибири подушная подать была отменена только в 1898 г.), в первой половине XVIII века подушная подать являлась первой по значимости доходной статьей госбюджета страны. Во второй половине XVIII века подушная подать стала количественно второй доходной статьей бюджета государства по своему размеру. Со второй половины XVIII века первую позицию в доходах бюджета заняли косвенные налоги. Например, в 1724 году прямые изъятия доходов податных сословий (подушные и ясак) составляли 55,5 % доходов госбюджета, а косвенные – 24,9 % [7, с. 187]. В 1762 году косвенные налоги давали в бюджет 61,6 % доходов, а подушная подать и ясак – только 38,4 % доходов [7, с. 188].

Первыми по величине в госбюжете страны середины XIX века были косвенные налоги. К ним относились, например, акциз со свекловичного сахара, табачный сбор, соляной сбор и др. Основную долю доходов в госбюджет давал питейный налог. Например, в 1857 году в госбюджет России было собрано доходов на 237 млн. руб., где подушная подать давала 50 млн. руб. (21 %), питейный налог – 73 млн. руб. (31 %). В 1864 году при собранных доходах госбюджета в 322 млн. руб. подушная подать давала 60 млн. руб. (11 %), а питейный налог – 121 млн. руб. (37,5 %) [8, с. 28].

Имперское бремя России требовало постоянно растущего чрезвычайного финансирования расходов, для покрытия которых собираемых государством доходов для госбюджета не хватало. Три последних десятилетия XIX века перед реформой дефицит госбюджета рос быстрыми темпами. В 1832 – 1841 годах дефицит составлял 5,5 % к доходам госбюджета, в 1842 – 1851 годах – 18 %, в 1852 – 1861 годах – 33,7 % [5, с. 106]. Для финансирования чрезвычайных расходов государство использовало повышение ставок налогов, эмиссию необеспеченных драгоценными металлами казначейских билетов, внешние займы, изъятие финансовых ресурсов из государственных казенных банков как нерыночную альтернативу внутренним займам. Внешние займы размещались на европейских рынках, а внутреннее перераспределение денег между госбюджетом и казенными банками государство осуществляло принудительным путем, изымая деньги из государственных казенных банков. «За счет этого источника оно покрыло на одну треть бюджетного дефицита, образовавшегося в 1852 – 1856 годах (228 млн. руб. при дефиците в 631 млн. руб.)» [5, с. 276]. Для покрытия бюджетного дефицита использовалась также необеспеченная драгоценными металлами эмиссия формально кредитных денег (билетов).

Государственный долг не был чем-то исключительно присущим только эпохе царствования Николая I. Он накапливался в течение более чем ста лет. Этому способствовали многочисленные разорительные войны, которые вела Российская империя. Структура расходной части госбюджета была традиционно задана. Так, при Петре I на содержание армии и флота шло около 2/3 бюджетных расходов. Любопытна структура расходов госбюджета в 1762 году, когда на финансирование армии и флота выделялось 73,7 % от совокупных расходов, на содержание двора – 14,1 % и на расходные статьи всего остального государственного управления – 12,2 % [7, с. 188]. Государственный долг к концу царствования Екатерины II достиг 215 млн. руб. [7, с. 188], а к концу царствования Александра I (1823 г.) – 1345 млн. руб. [7, с. 189]. В 1844 году накануне отставки министра финансов Николая I графа Е.Ф. Канкрин («государственный долг равнялся: консолидированный – 862 млн. руб. (возрос с 1723 г. на 703,5 млн. руб.), позаймствования у банков и комиссии погашения долгов – 489,5 млн. руб. (увеличились на 411,5 млн. руб.), серии (краткосрочные билеты государственного казначейства – В. У.) – 102 млн. руб., ассигнации – 595,8 млн. руб., всего 2049,5 млн. руб. ассигнациями» [7, с. 190].

Россия в эпоху царствования Николая I доминировала в Европе, получив прозвище «жандарм Европы». По этой причине страна была втянута в череду войн и военных конфликтов. В таких условиях сдерживать рост бюджетного дефицита и государственного долга было практически невозможно. Тем не менее в течение 1839 – 1843 годов граф Е.Ф. Канкрин провел денежную реформу, в результате которой удалось восстановить серебряную обеспеченность российской валюты. Была осуществлена девальвация ассигнаций на ¼ часть от их первоначальной ценности. В итоге ассигнации заменили кредитными билетами, разменными на серебро. «Вексельный курс, несмотря на несуществование размена, с некоторыми лишь колебаниями остановился на 28 ½ коп. серебра за рубль ассигнациями. Этот курс и был принят за основание переложения ассигнаций на серебро» [3, с. 125].

Крымская война потребовала значительного финансирования чрезвычайных расходов, что легло бременем на госбюджет. Это привело к значительному росту текущего дефицита госбюджета и соответственно дальнейшему накоплению государственного долга. Большой дефицит госбюджета и значительный государственный долг – это реальность большинства европейских стран. Например, «в 1817 году, государственный долг Англии возрос до 840 млн. фунтов стерлингов. ... Один этот долг, распределенный на 120 лет, составит ежегодный военный расход в 7 млн., тогда как ежегодный расход на управление в течение большей части XVIII столетия не превышал 7 млн.» [9, с. 31]. Однако за счет динамичного роста капиталистических экономик и эксплуатации обширных колоний Англия и Франция как ведущие европейские державы эффективно решали проблему государственного долга. В России же неэффективная крепостническая экономика поглощала значительные банковские сбережения, замораживая их в безвозвратных ссудах помещикам, расходах государства на войну и содержание царского двора. Феодальная экономика России выработала механизм, нарушающий равновесие между ежегодным приращением сбережений и ежегодным спросом на свободные капиталы со стороны частных лиц и правительства.

Тупик, в который зашла экономика страны, был очевиден. Министр финансов России М.Х. Рейтерн в секретной записке Александра II от 16 сентября 1866 г. «О мерах по улучшению финансового и экономического положения государства» точно определил генотип развития России при системе крепостного права: «В течение многих лет как правительство, так и высшие классы жили сверх средств: расходовали больше своего дохода. Целый почти век сбережения народа стягивались в руки правительства или принадлежащих ему кредитных установлений. Из сих последних они переходили в виде ссуд частью помещикам, частью к правительству и самая незначительная только часть, менее 30 млн. из миллиарда, обращалась в торговле и промышленности. Между 1831 и 1865 годами правительство израсходовало, сверх своего дохода, почти 1600 млн. руб.; в то же время помещикам было роздано в ссуду не менее 400 млн. (точнее, 425 млн. руб. – В. У.), не считая сумм, которые они позаймствовали у частных лиц и которые определить невозможно. Много ли из этих двух миллиардов рублей серебром употреблено производи-

тельно? Конечно, только малейшая часть, все остальное пропало бесследно для народного богатства. Если бы только половина этой суммы была употреблена производительно, то Россия была бы покрыта сетью железных дорог, имела бы сильную промышленность, деятельную торговлю, богатое народонаселение и цветущие финансы. Капитал, употребленный не производительно, уничтожается; капитал, употребленный производительно, даже при умеренных прибылях, в короткое время удваивается, ибо не только дает прямой доход, в виде, например, дивиденда железной дороги, но косвенно усиливает доход народный, правительственный и придает новую силу образованию капиталов. Употребление новых капиталов, образующихся от сбережений, на производительные затраты – необходимое, ничем не заменимое условие возрастания народного богатства. Чем более из новообразуемых капиталов ежегодно уничтожается посредством непроизводительных затрат, тем менее от него можно ожидать здорового развития. Россия бедна потому, что не дали в ней образоваться значительному народному капиталу, что не могли накопить сбережения в виде хороших путей сообщения, достаточного оборотного капитала промышленности как фабричной, заводской, так и земледельческой, и торговли» [3, с. 121 – 122].

Одной из причин плохого функционирования экономики России было то, что «государственный бюджет России давно был хронически дефицитным. С 1832 по 1852 год дефицит составил 1376 млн. руб., а за вычетом трех лет войны (1854 – 1856) – 726 млн. руб., или в среднем 27 млн. руб. в год» [8, с. 27]. Для чрезвычайного финансирования дефицита госбюджета правительство изъясало из казенных банков вклады, что ухудшило финансовое положение банков, так как значительная часть кредитов, выданных помещикам, была убыточна для банков и потому неликвидна на денежном рынке. Рынка, на котором можно было продавать и покупать залоговое обеспечение под «плохие» кредиты с дисконтом практически, не было. Недостаток средств для финансирования дефицита госбюджета правительство покрывало за счет наращивания внешних долгов. «В результате Крымской войны внешний государственный долг возрос до 430 млн. руб., задолженность дореформенным банкам – до 525 млн. руб., внутренний выпуск билетов казначейства до 108 млн. руб., и за счет огромной эмиссии бумажных денег было полностью расстроено денежное обращение. Ликвидация дореформенных банков потребовала возврата вкладов либо превращения их в долгосрочный государственный долг путем консолидации. Это вместе с начинающимся выпуском гарантированных правительством железнодорожных бумаг привело в конце 1861 года к тому, что внешний государственный долг (включая гарантированные бумаги), достиг округленно – около 1 млрд. руб.» [8 с. 27 – 28].

В крепостной экономике при стремительном росте расходов попытки правительства повышать налоговые ставки и ужесточить санкции при сборе налогов с неплательщиков не давали эффекта. В 1866 году министр финансов М.Х. Рейтерн в своей записке Александру II отметил: «Опыт доказал, что при крепостном состоянии рассчитывать на улучшение финансов невозможно, потому что улучшение это должно быть последствием экономического развития, а сие последнее не совместимо с крепостным положением народа. Все доходы, за исключением одного откупного, не только не повышались, но некоторые даже уменьшались; увеличение прямых податей ... имело последствием не возвышение доходов, а возрастание недоимок» [Цит. по 8, с. 31].

Экономика страны стояла на грани финансовой катастрофы. Накапливающийся государственный внешний и внутренний долг рос стремительно, ухудшая и без того тяжелое финансовое состояние государства. Крымская война и морская блокада русских портов англо-франко-итало-турецкими эскадрами привела к резкому падению российского экспорта и импорта и, соответственно, к ухудшению платежного баланса страны, что вело к понижению вексельного курса рубля, росту внутренних цен и оттоку капитала за границу. Министр финансов России А.М. Княжевич в секретной записке Александру II от 26 ноября 1860 года «О настоящем положении государственных финансов» писал, что в 1859 году из-за дефицита торгового баланса Россия была вынуждена вывозить 50,6 млн. руб. золотом и серебром. Добыча драгоценных металлов в Сибири и на Урале позволяла профинансировать импорт капитала только на 23 млн. руб. Таким образом, дефицит для проведения иностранных платежей составлял 27,6 млн. руб. Разменный фонд, с помощью которого правительство поддерживало вексельный курс, уменьшился с 161 млн. руб. (на 1 января 1855 г.) до 84 млн. руб., внешний долг увеличился на 162 млн. руб., кредитная эмиссия увеличилась на 487 млн. руб., а цены на товары возросли на 25 % [3, с. 74 – 75]. В таких условиях функционирования государственных финансов спасти Россию могла только радикальная реформа, направленная на оздоровление экономики и трансформацию феодальной экономики в капиталистическую рыночную систему. Однако здесь возникали чрезвычайные сложности.

Создание условий для проведения реформ денежной и бюджетно-финансовой систем Российской империи после отмены крепостного права в 1861 году

Проведенные Александром II в 60 – 70-х годах XIX века реформы, ключевой из которых была крестьянская реформа, отменившая крепостное состояние крестьян, создали условия для капиталистического развития. Однако экономика развивалась в условиях высокого уровня инфляции и девальвации

рубля, что имело следствием значительную финансовую нестабильность, носящую долгосрочный характер.

Слабо подготовленная министром финансов М.Х. Рейтерном денежная реформа 1862 – 1863 годов провалилась, хотя формально был введен биметаллизм. Шляхетское восстание в белорусских, польских и украинских губерниях 1863 года окончательно сорвало реформу. «Металлическое покрытие кредитного рубля равнялось в 1862 году 11,2 %, в 1863 – 11,6 %, в 1864 году – 8,7 %. ... В 1865 году в обращении находились кредитные билеты на сумму 679 млн. руб., а в 1876 – 797 млн., т.е. за 11 лет сумма увеличилась на 118 млн. руб., или почти на 17 % [10, с. 113]. В 1877 – 1878 годах началась очередная русско-турецкая война, ускорившая инфляцию и девальвацию рубля. «Война против Турции потребовала огромных расходов и стоила России больше 1 млрд. руб. Царское правительство в течение двух лет было вынуждено выпустить кредитных билетов на колоссальную по тому времени сумму – 398 млн. руб. ... В начале 1879 года в обращении находились кредитные билеты на сумму 1881 млн. руб.; металлическое покрытие составляло 12,4 % против 28,8 % в 1876 году. Курс кредитного рубля на 1 января 1878 года равнялся 69,1 золотых копеек» [10, с. 113]. Разменный фонд, предназначенный для поддержания курса рубля, с 1876 года уменьшался, это привело к тому, что государственный банк был вынужден прекратить выплаты золота и серебра по иностранным векселям.

На дисфункции денежного обращения в России влияли внутренние факторы, на которые накладывались сильные внешние шоки Великой Депрессии XIX века (1873 – 1896), вызвавшие дефляцию и ставшие настоящим бичом мировых и национальных рынков (в том числе и российского). Например, «в 1894 году цена на пшеницу составляла всего лишь чуть больше трети цены 1867 года» [11, с. 54]. В начале 80-х годов XIX века министр финансов России Н.Х. Бунге, занимавший этот пост с 1881 по 1887 год, попытался осуществить стабилизацию рубля через повышение его курса и восстановление обмена кредитных билетов на золото и серебро. Однако дефляция помешала восстановить металлическое обращение и осуществить стабилизацию рубля. Бунге понимал, что осуществление успешной политики по стабилизации рубля возможно только при росте производительности факторов производства, увеличении доходов населения, стимулировании устойчивого активного платежного баланса и достижении сбалансированности госбюджета. Правда, продолжал существовать еще и слабо контролируемый квазибюджетный дефицит, который в то время не в полной мере идентифицировался теоретической мыслью экономической науки. Ввиду того, что государственный банк выдавал целевые кредиты по указанию министерства финансов и в соответствии с Указами императора, определенные категории льготизируемых заемщиков не всегда эффективно использовали эмиссионные кредитные ресурсы. Государственный банк был жестко институционально подчинен министерству финансов. По этой причине даже при наличии сбалансированного госбюджета квазибюджетный дефицит мог сломать равновесие на денежном рынке и привести к дестабилизации рубля.

План по стабилизации рубля Н.Х. Бунге начал осуществлять тогда, когда на экономику воздействовала дефляция. Указом от 26 июня 1881 года была восстановлена свободная чеканка серебра, которую прекратили в 1876 году вместе с остановкой Государственным банком выплаты золотом и серебром по иностранным векселям. В 1882 г. Н.Х. Бунге предложил на Государственном совете разрешить сделки на золото и серебро. Он же начал изъятие кредитных билетов из обращения, стремясь довести рубль до паритета. «С этой целью были изъяты из обращения кредитные билеты на сумму 87 млн. руб.: по 30 млн. руб. в 1883 и 1884 годах, 27 млн. в 1885 году. После этого в течение шести лет денежная масса оставалась без изменений: число кредитных билетов увеличилось лишь в голодные 90-е годы» [10, с. 114]. Ограничение денежной массы подтолкнуло процесс дефляции, которая усилила тенденцию к падению товарных цен, сделав деньги на денежном рынке очень дорогими. В результате в экономике России в 80-х годах XIX века углубился кризис и депрессия. Последствия дефляции и дороговизна денег потребовали изменения кредитно-денежной и валютной политики правительства, что привело к отказу от осуществления первоначальных планов Н.Х. Бунге на восстановление стоимости рубля через ужесточение кредитно-денежной политики. Политика правительства была скорректирована в направлении осуществления девальвации рубля. Необходимо было накопить средства в фонд для стабилизации рубля и оживить экономику, находящуюся в депрессии.

Большое обесценение серебра в 70 – 80-х годах XIX века подталкивало экономистов к мысли о том, что стабилизация рубля должна проводиться на золотой основе. С 1884 года министр финансов Н.Х. Бунге начал системную подготовку к денежной реформе по введению золотого монометаллизма. Он начал накапливать золотые запасы для стабилизации рубля через проведение политики активного платежного баланса. За 1881 – 1897 годы удалось достичь активного торгового и даже платежного баланса. «На увеличение золотого запаса в стране оказали известное влияние форсирование добычи золота и особенно внешние займы: с 1893 по 1898 год внешний долг России возрос более чем на 1 млрд. руб. ... Все это позволило Государственному банку к 1897 году накопить 1095 млн. руб., т.е. сумму, равную количеству кредитных билетов, находившихся в обращении» [10, с. 114].

После длительного времени существования дефицита госбюджета в мирный период развития Российской империи при Александре III министру финансов И.А. Вышнеградскому, занимавшему этот пост с

1887 по 1892 год, удалось уравновесить расходы госбюджета с его доходами. Профицит бюджета составил: в 1888 году 53,3 млн. руб., в 1889 – 65,5 млн. руб., в 1890 – 60,6 млн. руб., в 1891 – 13,8 млн. руб. [7, с. 194].

Роль и место госдолга в экономике России. Состояние торгового баланса страны

Государственный банк в финансовой системе императорской России страны традиционно был подчинен казначейству как ключевому элементу финансово-бюджетной системы, которая несла значительную нагрузку в процессе реформирования экономики. Правительство выступало гарантом возврата внешних и внутренних долгов. Фондовый рынок государственных облигаций внутренних и внешних займов России динамично развивался, расширяя свою емкость. Ввиду слабого развития промышленности, недостатка внутренних сбережений и инвестиций одним из значимых источников финансирования экономики страны стало наращивание государственного долга. «С 1759 млн. руб. в 1858 году государственный долг к 1880 году увеличился до 4698,5 млн. руб., из которых 2472,8 млн. руб. были употреблены на военные расходы и покрытие дефицитов, 488,8 млн. руб. на отверждение текущего долга, 796,8 на железнодорожные цели и 496,1 млн. руб. на выкупную операцию» [7, с. 192]. На 1 января 1886 года государственный долг вырос до 5250 млн. руб. [7, с. 209], а на 1 января 1898 года он достиг 6341,9 млн. руб. [7, с. 210].

Значительные темпы роста государственного долга России при непропорционально низком участии дворянского сословия в финансировании бюджетных расходов государства ущемляли социально-экономические интересы крестьянства и других податных сословий страны. Недостаток доходных источников для финансирования экономики при высоком податном бремени крестьян и относительно небольшом участии дворян в содержании госбюджета не соответствовал условиям распределения доходов среди сословий российского полуфеодального общества. Объективно требовалось пропорциональное распределение налогового бремени среди сословий. По мере вызревания интересов крестьян назревал конфликт их интересов с интересами дворянства. В 1897 году размер российского государственного долга, исчисленного в фунтах стерлингов (ф. ст.), составлял 670,4 млн. ф. ст. Россия занимала второе место в мире после Франции (1224 млн. ф. ст.); третье место занимала Англия (1897 г.) – 644,9 млн. ф. ст., затем в порядке очередности шли Германия (1895 г.) – 609,8 млн. ф. ст., Австро-Венгрия (1895 г.) – 606,4 млн. ф. ст., Италия (1896 г.) – 509,3 млн. ф. ст., Испания (1897 г.) – 283 млн. ф. ст., США (1897 г.) – 198,6 млн. ф. ст. [7, с. 209].

Российское правительство проводило политику протекционизма, защищая отечественного производителя от иностранной конкуренции. Стимулировался экспорт, чему способствовала девальвация рубля в условиях долгосрочной финансовой нестабильности. В экономике росли доходы и емкость внутреннего рынка. «За 20 лет – со второй половины 50-х по вторую половину 70-х годов экспорт зерна (пшеницы, ржи, овса и ячменя) поднялся более чем в три с половиной раза (с 69 млн. до 257 млн. пудов). Вывоз льна возрос в 2,5 раза. Роль внешнего рынка для зернового хозяйства России росла. В мировом экспорте хлебов Россия занимала первое место. Накануне отмены крепостного права вывоз хлеба составлял около 5 % чистого сбора (т.е. сбора с вычетом семян). К концу 70-х годов он достиг уже примерно 15 – 17 %» [12, с. 125].

Статистика последней четверти XIX века показывает высокую динамику экспорта: «За 20 лет экспорт хлеба возрос примерно в полтора раза – с 287 млн. пудов в среднем в год в 1876 – 1880 годах до 444 млн. пудов в среднем в год в 1896 – 1900 годах. При этом почти все увеличение вывоза приходилось на 80-е годы, в 90-х годах рост экспорта хлеба приостановился» [12, с. 298]. Динамика зернового экспорта перед первой мировой войной была впечатляющая: «Заграничный сбыт, например, главных хлебов достиг в 1913 г. 647,8 млн. пудов против 548,4 млн. пудов в 1912 г.» [13, с. 59].

Важным показателем эффективности использования ресурсов в сельском хозяйстве является *товарность производства*, которая выражается в производимом излишке, продаваемом на рынке. Из совокупного продукта вычитается натуральный продукт, потребляемый внутри хозяйства, и оставшиеся товарные ресурсы продаются производителем на рынке. Товарность сельского хозяйства в России динамично росла: «Пшеницы вывозилось в 90-х годах около 2/5 чистого сбора, ячменя – около трети. Роль внешнего рынка для сельского хозяйства России росла» [12, с. 298]. Экономическая политика правительства была нацелена на создание устойчивого положительного сальдо торгового баланса. Для этого стимулировался экспорт зерна через изменение уровня железнодорожных тарифов, ужесточалось взыскание недоимок и податей с крестьян, что вынуждало их продавать хлебные запасы за деньги. Протекционистская политика включала в себя также меры по ограничению импорта. Действие этих факторов в период урожайных лет привело к тому, что в торговом балансе страны экспорт устойчиво превышал импорт. «Торговый баланс в нашу пользу, равнявшийся в 1882 – 1886 годах в среднем 65,9 млн. руб. ежегодно, в пятилетие управления Вышнеградского, составлял: в 1887 году – 224,1 млн. руб., в 1888 – 393,3 млн. руб., в 1889 – 313,7 млн. руб., в 1890 – 273,3 млн. руб., в 1891 – 327,4 млн. руб.» [7, с. 195]. Динамика положительного сальдо торгового баланса наблюдалась и в предвоенные годы: в 1909 году он составлял 521 млн. руб., в 1910 – 365 млн. руб., 1911 – 430 млн. руб., в 1912 – 347 млн. руб., в 1913 г. – 146 млн. руб. [14, с. 5].

Однако за формально хорошими финансовыми показателями скрывалась серьезнейшая проблема. Платежеспособность и финансовая устойчивость крестьянских хозяйств из-за высоких налогов была низ-

кой. Принцип И.А. Вышнеградского: «Не доедим, а вывезем» – сыграл злую шутку. Неурожайный 1891 год потребовал от правительства потратить 161 млн. руб. на продовольствие для голодающих крестьян. Правительство прибегло к экстренной кредитной эмиссии на сумму в 150 млн. руб. [7, с. 195]. Вывоз хлеба за границу был запрещен. Попытка прибегнуть к внешнему 3 % золотому займу не имела успеха. Затраты на продовольствие были профинансированы всеми ранее накопленными денежными средствами казначейства и Государственного банка. Значительно выросли недоимки по доходам в госбюджет. Экономика сельского хозяйства страны наряду с очевидными успехами, достигнутыми благодаря проведению реформы, представляла собой серьезнейший сгусток противоречий для государства и общества.

По мнению С.Ю. Витте, характер экономических реформ, осуществляемых в 60 – 90-х годах XIX века в Российской империи определяли три ключевые проблемы:

1) политико-экономическая безопасность государства в условиях обострения борьбы великих держав за передел «жизненного пространства» в мире;

2) внутренняя социально-экономическая нестабильность российской монархии из-за неудовлетворенности крестьянских интересов при решении государством земельного вопроса в пользу дворян (противоречивость крестьянской реформы 1861 года);

3) высокая степень неустойчивости финансовой системы России.

Внутренних накоплений в стране не хватало, поэтому для ее развития были жизненно необходимы иностранные кредиты и инвестиции. На пути реализации стоящих перед страной масштабных социально-экономических задач стоял слабый и неустойчивый рубль, громадная нехватка сбережений и инвестиций. Неустойчивость денежно-кредитной сферы экономики России была связана с несбалансированностью системы госбюджета и неразвитостью системы финансового посредничества. Для роста экономики России и, соответственно, расширения доходов госбюджета в целях его сбалансирования жизненно необходимым было расширение доходных источников, получаемых крестьянскими хозяйствами. Облегчение налогового бремени и отмена выкупных платежей, которые платили крестьяне, считал С.Ю. Витте, должны были стать важнейшими факторами роста экономики.

Привлечение иностранного капитала в экономику России

При недостатке национальных сбережений и инвестиций государство привлекало иностранный капитал сначала преимущественно в форме иностранных займов для финансирования дефицита госбюджета. Затем в экономику России пошли прямые иностранные инвестиции, что особенно интенсивно происходило в первые 20 пореформенных лет. В эти годы экономика в большей степени зависела от привлечения иностранного капитала, чем в последующий период, когда начал динамично расти внутренний денежный рынок [8, с. 51]. «За 20 лет – с 1861 по 1880 г. – все вложения в ценные бумаги составили 4,5 млрд. руб., из них около 2,5 млрд. руб. внутренние и 2 млрд. руб. заграничные. При этом из 2,5 млрд. руб. 1,8 млрд. руб. составляли непроизводительные вложения, свыше 427 млн. руб. выкупная операция, 476 млн. руб. ипотечные долги помещиков – итого приблизительно 900 млн. руб. и еще 900 млн. руб. прирост государственных займов главным образом в связи с русско-турецкой войной. Только 725 млн. руб. вложений можно отнести к производительным, из них акционерные предприятия – 215 млн. руб., железные дороги – 108 млн. руб. и около 400 млн. руб. – ссуды под городские недвижимости. Из 2 млрд. руб. прироста заграничной задолженности почти 1600 млн. руб. падает на железнодорожные займы, около 100 млн. руб. на акционерные предприятия и лишь немногим более 300 млн. руб. на непроизводительные займы. Таким образом, при удельном весе вложений русских капиталов в 53 % (2,5 из 4,5 млрд. руб.) их долю в производительных вложениях составляли только 28 %, потому что в непроизводительных она достигала 85 %, доля же иностранных капиталов в производительных вложениях достигала 72 % (в том числе в главном для того времени железнодорожном строительстве занимала подавляющая место)» [8, с. 50]. Иностранный капитал принимал активное участие в кредитовании российских фирм, которые получали банковские и товарные кредиты от своих партнеров за рубежом.

Денежная реформа С.Ю. Витте

Созданный в 1860 году Государственный банк имел право покупать и продавать золото, серебро и ценные бумаги; принимать вклады на хранение и на текущий счет; выдавать ссуды (за исключением ипотечных); производить учет векселей и различных срочных ценных бумаг. В функции Государственного банка входила также задача ликвидации казенных банков (Заемного и Коммерческого), убытки которых «легли» ему на баланс. Государственный банк не обладал статусом независимого центрального банка страны. По существу, он был подразделением министерства финансов, эмитируя денежную единицу, которая обладала законной платежной силой. Кредитные билеты Государственного банка по своей сущности были казначейскими деньгами, разменными на бilonные монеты. Государственный банк эмитировал кредитные билеты только по требованию правительства, их эмиссия под коммерческие цели осуществлялась в каждом конкретном случае по специальным указам. Ресурсы Государственного банка состояли из кредитных билетов, казенных вкладов и небольших депозитов фирм и частных лиц, которые держали по-

давливающую часть своих денежных средств в акционерных банках. Таким образом, Государственный банк осуществлял коммерческие операции на денежных рынках и работал с коммерческой клиентурой.

К началу 90-х годов XIX века динамичное развитие экономики России и положительное сальдо ее торгового баланса позволили «правительству накопить значительные запасы золота (к 1 января 1881 г. золотой фонд составлял 291,1 млн. руб., к 15 декабря 1894 года – 649,5 млн. руб.)» [7, с. 196]. «На увеличение золотого запаса в стране оказали известное влияние форсирование добычи золота и особенно внешние займы: с 1893 по 1898 год внешний долг России возрос более чем на 1 млрд. руб.» [10, с. 114]. Витте и его предшественниками были созданы необходимые условия для осуществления денежной реформы, позволившей ввести в обращение обеспеченный золотом кредитный рубль. «Все это позволило Государственному банку к 1897 году накопить 1095 млн. руб., т.е. сумму, почти равную количеству кредитных билетов, находившихся в обращении» [10, с. 114].

Правительство разрешило Государственному банку совершать сделки с золотом, покупать и продавать золотую монету. В 1895 году министр финансов С.Ю. Витте провел денежную реформу, в результате которой был введен в денежный оборот разменный золотой рубль по курсу 1 золотой руб. = 1 руб. 50 коп. кредитными билетами (1896 г.). «Фактически это была скрытая девальвация рубля. Кредитный рубль приравнивался к 66 2/3 коп. золотом, другими словами, по фактически установившемуся в то время курсу золотой рубль содержал 17,424 доли чистого золота. Реформа, таким образом, содействовала уменьшению на 1/3 внутреннего государственного долга, вместе с тем ее проведение требовало получения из-за границы в форме займов большой массы золота, в свою очередь увеличивавшей задолженность царского правительства» [10, с. 114].

Во время проведения денежной реформы Государственный банк получил право эмиссии банкнот под золотое покрытие в размерах, строго ограниченных потребностями денежного оборота. Стоимость золота, обеспечивающая эмиссию банкнот, должна была составлять не менее 50 % от общей суммы выпущенных в обращение банкнот, что не превышало 600 млн. руб. Закон разрешал Государственному банку эмитировать банкноты, не покрытые золотом, на сумму 300 млн. руб. Банкноты, циркулировавшие в каналах денежного обращения и составлявшие более 600 млн. руб., по закону должны были быть полностью обеспечены золотом.

«В 1898 году в обращении находилось золото на сумму 436 млн. руб., а в активах банка в России и за границей – в 2 с лишним раза больше (1185 млн. руб.), но этот золотой блеск царской казны был обманчив, поскольку государственный долг России по внешним займам превышал указанную сумму» [10, с. 115].

Государственный банк проводил денежный обмен по фиксированному курсу. Обмен не прекращался даже во время первой революции 1905 – 1907 годов. Об устойчивости рубля и низком уровне инфляции свидетельствует, например, то, что банки выдавали долгосрочные ипотечные кредиты на 55 ½ года под 6,5 % годовых.

Денежная реформа вызвала оживленную дискуссию. Были представлены разные точки зрения по вопросу о ее необходимости, смысле, условиях проведения и последствиях. Денежная реформа, несомненно, способствовала стабилизации рубля, росту внутренних сбережений и улучшению процесса капиталообразования в экономике России, а также привлечению в нее прямых иностранных инвестиций и кредитов.

Реформа обошлась очень дорого для государства и общества. «За 9 лет (1888 – 1896) золотой запас России утроился и составил на 1 января 1897 года 814 млн. руб. Это было самое крупное сосредоточение золота (во Франции – 478,7 млн. руб., в Англии – 202,6 млн. руб.)» [15, с. 128]. Факты свидетельствуют, что английский фунт стерлингов как международная резервная валюта имел значительно более высокие конкурентные преимущества по сравнению с российским рублем. Создаваемая столетиями гигантская торгово-промышленная мощь Британской империи привела к широкому признанию фунта стерлингов в качестве международной резервной валюты. Лондон стал мировым финансовым центром, а фунт стерлингов превратился в стержень международной валютной системы. По этой причине он не нуждался в столь значительных золотых резервах, которые пришлось накапливать России для стабильного функционирования российского рубля на международном валютном рынке. Для проведения денежной реформы российскому правительству пришлось аккумулировать в четыре раза большие золотые резервы, чем имелись в наличии в Англии. Гигантскими темпами рос внешний долг России. Источником золотых резервов России как более слабой в экономическом отношении страны стали взимаемые ее правительством налоги, внутренние и внешние рыночные займы в целях создания достаточно дорогой денежной системы монометаллизма. В экономике все имеет свою цену, которую необходимо платить сполна. Это непреложный закон жизни. России пришлось заплатить за низкую эффективность экономики и за столетия консервации жизненных сил страны феодальным способом производства. «Россия, – писал М.И. Туган-Барановский, – оплатилась многими сотнями миллионов золотых рублей из золотого запаса, вполне непроизводительно растраченных нашим Министерством финансов при проведении реформы 1897 г.» [16, с. 83]. В этих словах, возможно, была доля правды. Однако дорогая денежная реформа С.Ю. Витте объективно была необходима.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс и Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1959. – Т. 13. – 771 с. + XXXVI с.
2. Железнов, В.Я. Очерки политической экономии / В.Я. Железнов. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1912. – XXVIII с. + 1204 с.
3. Судьбы России. Доклады и записки государственных деятелей императорам о проблемах экономического развития страны (вторая половина XIX в.). / подготовил к изд. Л.Е. Шепелёв. – СПб.: Лики России, 1999. – 360 с.
4. Архив Государственного Совета. Т. IV. Часть 1.
5. Боровой, С.Я. Кредит и банки (середина XVII в. – 1861 г.) / С.Я. Боровой. – М.: Госфиниздат, 1958. – 288 с.
6. Пайпс, Ричард. Собственность и свобода / Ричард Пайпс. – М.: Моск. шк. полит. исслед., 2000. – 416 с.
7. Россия: Энцикл. словарь. Издатели: Ф.А. Брокгауз (Лейпциг), И.А. Эфрон (Санкт-Петербург). – Л.: Лениздат, 1991. – 874 с. + IV, ил.
8. Гиндин, И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861 – 1892) / И.Ф. Гиндин; отв. ред. проф. А.Л. Сидорова. – М.: Госфиниздат, 1960. – 416 с.
9. Сили, Дж.Р. Британская империя / Дж.Р. Сили, Дж.А. Крэмб. – М.: Изд-во «Эксмо», 2004. – 448 с. – («Имперское мышление»).
10. Хромов, П.А. Экономическая история СССР / П.А. Хромов: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1982. – 240 с.
11. Хобсбаум, Эрик. Век Империи. 1875 – 1914: соч.: в 3-х т. Т. 3 / Эрик Хобсбаум; пер. с англ. Е.С. Юрченко, В.П. Белоножко; науч. ред. и предисл. канд. ист. наук А.А. Егорова. – Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1999. – 512 с.
12. История СССР с древнейших времен и до наших дней: в 2-х сер.: в 12-ти т. Серия 1. Т. V. Развитие капитализма и подъем революционного движения в пореформенной России / редкол. тома С.С. Волк [и др.]. – М.: Наука, 1968. – 732 с.
13. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. – СПб.: «БЛИЦ», 1995. – 416 с.
14. Каценеленбаум, З.С. Война и финансово-экономическое положение России / З.С. Каценеленбаум. – М.: Склад издания: Большая Серпуховская, Стремянный переулок, д. № 28, 1917. – 80 с.
15. Селищев, А.С. Деньги. Кредит. Банки / А.С. Селищев. – СПб.: Питер, 2007. – 432 с.
16. Туган-Барановский, М.И. Бумажные деньги и металл / М.И. Туган-Барановский. – Пг., 1917.

Поступила 09.10.2012

**CONVERSION TO THE STANDARD OF GOLD MONOMETALLISM
IN THE ECONOMY OF THE RUSSIAN EMPIRE AND S. VITTE'S MONETARY REFORM
(1856 – 1857)**

V. USOSKY

Economic conditions and reasons, lying at the core of conversion of the economy of the Russian Empire to the system of gold monometallism by S. Vitte's monetary reform (1856 – 1857) are analyzed. The tendencies of development of feudal economy in Russia before serfdom was abolished in 1861 are studied; system analysis of market reforms in the post-reform period is made. System interrelations in the spheres of budgetary and financial system, monetary and bank systems, external economic activity of national economy players, the system of state external and internal debt, attraction of foreign capital are analyzed. The reform allowed to balance proportions in economy, create incentive to save and invest, made the exchange rate of ruble stable and rate of inflation low.